

Литературное наследие XX века: библиотека Александра Блока

Личные библиотеки писателей все больше привлекают внимание исследователей как ценнейший источник для изучения жизни и творчества тех, кем они были собраны. Но, вероятно, немного найдется книжных собраний, которые, как библиотека Александра Блока, хранят столько богатейших сведений о круге интересов, литературных вкусах, дружеских связях, наконец, о самой жизни их владельцев.

Книга занимала особое место в жизни Блока. Он вырос в литературной семье, где мать, две тетки, бабушка были поэтессами, переводчицами, прозаиками, а дед – известным ученым-ботаником. Там «жили книгами, молились на книги, - пишет К.И. Чуковский, - от этой наследственной семейной культуры он [Блок] не отрывался до последнего дня» [1].

Свою библиотеку Блок собирал любовно и тщательно. У него была богатейшая коллекция издательских и антикварных каталогов. Посещение букинистических магазинов было, видимо, одним из любимейших занятий. Упоминания о них, а также о наиболее удачных приобретениях находим в его дневнике среди записей, относящихся к самым тяжелым дням его жизни. На книге вместе с владельческой надписью нередко выставлена и дата приобретения, а в каталоге иногда помечалось, где и при каких обстоятельствах куплена или получена книга.

М.А. Бекетова, тетка поэта и его первый биограф, вспоминая о страстной любви Блока к книгам, отмечала образцовый порядок, в котором они содержались; хорошие переплеты и книжные шкафы. Но Блок заботился не только о внешнем порядке и сохранности своих книг. Он также составил их карточный каталог. Окончание работы над ним отмечено в дневнике поэта 18 января 1921 г. Этот каталог хранится в фонде Блока в рукописном отделе Института русской литературы РАН, но, к сожалению, есть основание полагать, что расположение карточек в нем впоследствии было изменено, и неизвестно, по какому принципу расставил их сам поэт.

В дополнение к карточному каталогу книжное собрание было переписано в алфавитном порядке в тетрадь типа телефонной книги. Этот «Азбучный указатель» [2] составлялся Блоком в 1916 г., а затем дополнялся, исправлялся. Здесь запись книги нередко также сопровождалась пометкой: от кого она получена или когда куплена, куда передана и т.п. Последняя такая датированная запись относится к июню 1921 г., т.е. сделана за два месяца до смерти.

Кроме петроградской библиотеки было общесемейное книжное собрание и в Шахматове. М.А. Бекетова характеризовала шахматовскую библиотеку как не серьезную, не систематическую, предназначавшуюся для летнего отдыха [3].

Однако состав книг из шахматовской библиотеки, находившихся в 1924 г. в селе Новом, говорит о том, что, вероятно, некоторые из них были привезены в Шахматово для прочтения, и Блок предполагал в дальнейшем захватить их в Петроград. Это, по-видимому, относится ко многим книгам с дарственными надписями. Об этом свидетельствует, между прочим, и то, что некоторые книги, бывшие в Шахматове, включены Блоком в каталог его основного собрания.

Состав петроградской библиотеки поэта постоянно менялся. Он и Любовь Дмитриевна покупали и получали в подарок книги непрерывно. Много было продано самим поэтом. В начале 1920 г. Блок переехал в более тесную квартиру. Теперь приходилось оставлять только самое нужное, самое дорогое. Вероятно, не надо преувеличивать трагичность этой необходимости. Списки проданных книг (а Блок с присущей ему педантичностью составил и такие списки [4]) говорят о том, что в основном из собрания уходили дублеты из нескольких изданий одного писателя – менее полные и ценные, а также те книги, перечитывать которые, возможно, не предполагалось. Блок не стремился, как иной библиофил, ни добыть редкие издания, вся радость от приобретения

которых состоит в том, чтобы демонстрировать их другим библиофилам, ни собрать как можно больше книг. Библиотека поэта полностью соответствовала его литературным, философским, историческим, искусствоведческим интересам. Однако, в тяжелые последние годы ему пришлось продать многие ценные книги. В списке, составленном 25 июня 1921 г. и написанном уже рукой Любови Дмитриевны, есть книги, с которыми Блоку, вероятно, расстаться было трудно.

Интересы Блока были необыкновенно широки. В его библиотеке имеются книги по политике, экономике, социологии, географии, химии, геологии, биологии, психологии, астрономии, медицине, спорту, педагогике. Но, естественно, самую значительную часть собрания составляют издания художественной литературы русской и зарубежной, а также литературоведческие. К изданиям классиков русской литературы Блок возвращался неоднократно. Многочисленные пометы свидетельствуют о долгих размышлениях поэта над их произведениями. Читая Пушкина, Блок подчеркивает многие строки, отмечает крестиками и NB те, что остановили его внимание. Против стихотворения «Слез» он подметил аналогию со стихотворением К.Н. Батюшкова. На полях пометка: «Романс Батюшкова «Гусар на саблю опираясь». Подчеркнув слова «умру - любя», он отмечает: «Стихи Карамзина!». В другом месте Блок пишет: «Перев[од] Парни? По нашему это не перевод, но поучитесь, как переводят». В стихотворении «Н.Я. Плюсковой» Блок подчеркнул слова «тайная свобода». Этот пушкинский афоризм поразил Блока, в стихотворении «Пушкинскому Дому» он вспомнил о нем: «Пушкин, тайную свободу / Пели мы вослед тебе». Или такая заметка на полях: «Вяземский о «преувеличении насчет псковского хамства». Его схожие стихи. Ал. I читал и одобрил (bons sentiments – через 17 лет у П. «чувства добрые»). Отнош[ение] Погодина и Достоевского».

Сочинения Лермонтова Блок внимательно изучал сразу после выхода Академического издания, а потом вернулся к его творчеству в связи с работой над одноименником поэта в издательстве Гржебина.

При чтении лирики Лермонтова у Блока постоянно возникают ассоциации со стихами других поэтов. Он помечает: «Козлов», «Пушкин», приводит варианты, прорабатывает комментарии. При чтении «Вадима» Блок размышляет: «Очевидно, очень важно место, если так подробно». Лермонтов, действительно, разворачивает действие в знакомых ему местах Пензенской губернии. И главный вопрос, возникший после чтения романа: «Как же относился к этому Лермонтов?».

У Блока были сочинения Г.Р. Державина, Е.А. Баратынского, К.Н. Батюшкова, В.А. Жуковского, А.А. Дельвига, А.С. Грибоедова, А.Н. Апухтина, И.А. Гончарова, Ф.И. Тютчева, А.Н. Майкова, М.Л. Михайлова, Ф.И. Достоевского, Н.А. Некрасова, Н.С. Лескова, Я.П. Полонского, А.Ф. Писемского, И.С. Тургенева, А.А. Фета, А.П. Чехова и др.

Современная Блоку литература в большой своей части представлена книгами, подаренными поэту авторами. Дарственные надписи сделаны на изданиях Г. Адамовича, И.Ф. Анненского, А.А. Ахматовой, К.Д. Бальмонта, М.А. Волошина, З.Н. Гиппиус, С.М. Городецкого, Н.С. Гумилева, Б.К. Зайцева, Л.Д. Зиновьевой-Аннибал, В.И. Иванова, Н.А. Клюева, М.А. Кузмина, Е. Кузьминой-Караваевой, В.В. Маяковского, Б.А. Садовского, И. Северянина и др. Некоторые надписи представляют собой оригинальные стихотворные послания, как например, стихотворения Вяч. Иванова на его сборниках.

Издания классиков античной литературы испещрены многочисленными пометками поэта, свидетельствующими об интересе и влечении его к этим произведениям. Из зарубежных литератур в переводе на русский язык у Блока были книги американских, английских, арабских, бельгийских, греческих, датских, испанских, итальянских, немецких, норвежских, персидских, польских, французских, шведских, японских и других. авторов. Больше всего французских, немецких, английских.

Среди изданий зарубежных авторов особое место занимают те, над переводами которых Блок работал. Примером такой тщательной работы могут служить тома немецкого издания лирики Г. Гейне. Около каждого стихотворения Блок написал фамилии всех переводчиков на русский язык. Сличая переводы, подчеркивал избранный перевод, выделял строки, которые, по его мнению, требовали усовершенствования. Некоторые переводы переаказал, некоторые сделал сам.

Большое место в библиотеке Блока занимают книги о театре и искусствоведческие труды. Во время своих путешествий по Европе поэт осматривал памятники истории и музеи. Поэтому им собрана интересная коллекция альбомов и путеводителей. Сохранились в библиотеке выписывавшиеся Блоком комплекты литературно-художественных изданий начала XX в.: «Аполлон», «Весы», «Золотое руно», «Мир искусства» и др. В ней представлены и издания собственных произведений Блока, в частности, уникальные первые экземпляры поэмы «Двенадцать» - личные экземпляры Блока и Любови Дмитриевны с рисунками Ю. Анненкова. Личный экземпляр Блока частично раскрашен художником.

В дневнике поэта сохранилась завещательного характера запись: «Пересмотрите также после меня и мои книги. Они интересные, на некоторых надписи» [5]. Действительно, исключительную ценность личным книгам поэта придадут многочисленные пометы на их страницах.

Личная библиотека Блока – рабочая библиотека поэта. Почти с каждой книгой он тщательно работал, о чем свидетельствуют многочисленные заметки, пометы и подчеркивания, сделанные рукой Блока на полях книг. Они позволяют заглянуть в творческую лабораторию поэта, мыслителя, знатока истории и философии, театра и искусства. Заметки и пометы сделаны в основном на русском, а также на французском и немецком языках, встречаются надписи по латыни и по-гречески.

Читая текст, Блок как бы разговаривает с автором, соглашается или спорит, возмущается, принимает к сведению или иронизирует. Так, например, в «Истории русской литературы XIX века» под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского Блок на некоторых страницах пишет: «Это очень важно», «все очень важно». В одном месте ему встретилось выражение «либеральная наука», против этой строки надпись – «есть такая?». Прочитав в очерке И.Н. Игнатова «Художественная литература и критика 70-х годов», что содержание всей художественной литературы начала этого десятилетия ограничивается критикой старого мира или поисками народной правды, Блок пишет: «Какой ужас! Но ведь это, к счастью, неправда», а на следующей странице, где автор объясняет, что были и некоторые исключения, замечает: «вот то-то и есть». В конце очерка, заключающегося общей характеристикой русской критики 70-х гг., Блок приписал: «Так. Но вообще-то было и другое, хотя и мало. Об этом вам, г-н автор, приказано молчать?».

Взволновала Блока статья С. Городецкого «Ближайшая задача русской литературы» в журнале «Золотое руно» (1909, № 4). Вся она испещрена вопросительными знаками и замечаниями: «почему вдруг?», «фальшь», «о, нет», «О, Господи» или просто «ох», «!?! Сережа, Сережа». На замечание Городецкого, что Брюсов и Сологуб остались в пределах старых форм, Блок отреагировал так: «!!! И это написано, когда уже вышел III-й том Путей и Перепутий». В другом месте Блок не выдержал: «вздор, сплошное неуловимое жужжанье: аннексия, эпохальные гносеологические проблемы – и все-таки вздор». Общее впечатление от статьи Блок выразил так: «Все это – ребячество, по счастью, еще не старческое. И поэтому – просто вздор».

В статье А. Чеботаревской некоторые выражения покорибли Блока. На полях он пишет: «Милая А.Н., стыдно: в одном абзаце две явные ошибки, кроме остальных глупостей и общих мест».

Возмущение Блока вызвала хроникальная заметка (в том же номере «Золотого руна») о юбилее Гоголя: «Узнаю, хоть и без подписи. Бога вы не боитесь, Г.И.!».

русской литературы принял библиотеку, архив и личные вещи поэта, и 14 мая 1940 г. они были перевезены в помещения Института. С этих пор книги поэта как отдельный мемориальный фонд сохраняются в библиотеке Пушкинского Дома.

Библиотека Блока, ее состав и, конечно, многочисленные маргиналии на страницах его книг – подлинное сокровище для исследователей творчества поэта.

Для того, чтобы сделать его доступным для любого литературоведа, сотрудниками библиотеки Пушкинского Дома было составлено описание библиотеки поэта. Оно вышло в 1984-1986 годах [6].

Описание библиотеки А.А. Блока состоит из трех книг. Книги 1-я и 2-я содержат перечень сохранившихся русских книг, принадлежавших поэту. В 3-ю книгу входят перечень иностранных книг и периодических изданий, список несохранившихся книг, именной и тематический указатели.

Описания книг расположены в алфавитном порядке. Каждая запись помимо подробных библиографических данных содержит шифр книги (если она находится в библиотеке Пушкинского Дома) или указание на ее местонахождение в другом государственном или личном собрании. В аннотациях приведены владельческие и дарственные надписи, отмечены все элементы, свидетельствующие о принадлежности книги Блоку (экслибрисы, инициалы, вытесненные на корешках, и пр.).

Основная цель данного указателя – предоставить читателю полный свод книг, имевшихся у поэта. Но мемориальный блоковский фонд, полученный Пушкинским Домом после смерти Любови Дмитриевны, и библиотека вполне совпадают по своему составу. Вместе с его книгами были переданы книги, принадлежавшие другим членам семьи – Любови Дмитриевне, матери поэта А.А. Кублицкой-Пиоттух, бабушке Е.Г. Бекетовой. Эти книги были хорошо известны поэту, что подтверждается его маргиналиями. Поэтому они также включены в «Описание», причем отмечены все признаки их принадлежности тому или иному лицу: тиснение на корешке, экслибрисы, владельческие и дарственные надписи и пр. Например, владельческие надписи на некоторых из томов полного собрания сочинений А.Ф. Писемского свидетельствуют о том, что оно принадлежало Е.Г. Бекетовой, а в томе 24-м на чистой половине страницы Блок написал свое стихотворение «На юге Франции далекой». Это первый автограф стихотворения, сразу сложившегося в сознании поэта в той совершенной форме, в которой оно известно читателям Блока. На страницах книг Дж. Льюиса, принадлежавшей также бабушке поэта, есть ряд характерных и значительных помет несомненно самого Блока.

Иногда решить вопрос о принадлежности помет очень трудно. Например, инициалы «Л.Б.» на корешке книги Р. Вагнера «Опера и драма» (М., 1906) свидетельствуют о том, что это была книга Любови Дмитриевны. Но при интересе Блока к Вагнеру естественно предположить, что он также читал эту книгу, а нетекстовые пометы в ней могли быть сделаны и им, и Любовью Дмитриевной.

Нет необходимости объяснять, какую ценность имеют маргиналии поэта. Поэтому вторая задача, которую ставили перед собой составители, – дать исследователю возможность ознакомиться с пометами Блока на книгах. В аннотациях последовательно указаны страницы и строки, выделенные Блоком (отчеркнутые, подчеркнутые, отмеченные NB и пр.), так что читатель, не имеющий возможности обращаться к его личным книгам, может, взяв идентичное издание, найти заинтересовавшее поэта место и воспроизвести его пометы.

Интерес представляют даже несущественные пометы (например, исправления опечаток), свидетельствующие о том, что Блок действительно читал данную книгу. Поэтому в описании отражены абсолютно все как текстовые, так и нетекстовые пометы, но текстовые воспроизводятся полностью.

К работе над некоторыми книгами Блок возвращался не один раз. Для того, чтоб помочь исследователю установить это, а также отделить один слой помет от другого, в описании указывается и чем сделана помета (чернилами или карандашом, какого цвета).

В «Описание» включены и те принадлежавшие Блоку книги, которые составителям удалось обнаружить в других государственных и личных собраниях.

В приложении (кн. 3) дан список несохранившихся книг, составленный на основе блоковских каталогов его библиотеки, пересмотрены также дневник поэта, его записные книжки, письма. Блок закончил составление каталога своих русских книг за полгода до смерти. Каталог иностранных книг был составлен в 1915 г.

Краткие записи Блока не всегда дают возможность точно определить, какое именно издание данной книги было в его библиотеке. Например, есть запись: «Рус. литература и язык у Ангелины». Вероятно, это какой-то учебник, но название столь распространенное, что уточнить выходные данные книги не представляется возможным. Поэтому в некоторых случаях сделаны соответствующие оговорки.

Иногда, продавая или отдавая какие-то книги с дарственными надписями, Блок вырывал лист с надписью и оставлял себе. Эти листы сохранились и находятся в фонде А. Блока в ЦГАЛИ. Поэтому представилась возможность воспроизвести дарственные записи на некоторых книгах (перечень их приведен в приложении). Замечания, которыми в отдельных случаях сопровождаются записи книг в каталоге Блока, приводятся в аннотации. Книги введены в приложение независимо от того, были ли они вычеркнуты Блоком из каталога или нет (если только зачеркнутую запись удалось прочесть).

В приложение не включены ноты на слова Блока, присланные ему большей частью авторами музыки. Эти ноты поэт сам передал Л.А. Дельмас, некоторые из них затем хранились в собрании ее племянницы И.А. Фацевской.

Напряженно следя за развитием революционных событий, стараясь разобраться в политической обстановке, Блок покупал много брошюр с заявлениями, разъяснениями и программами различных партий. Впоследствии он их сжег. Установить библиографические данные этих брошюр не представилось возможным. В приложение они не включены.

Уже после выхода в свет «Описания» продолжалась работа по выявлению и описанию книг, «оторвавшихся» от основного собрания и попавших в другие книгохранилища и частные собрания. Одной из них недавно удалось «воссоединиться» с основной частью библиотеки Блока. Это «Божественная комедия» Данте, приобретенная в 1997 г. у частного лица. На книге – владельческая надпись и некоторые пометы в тексте, которые также атрибутируются Блоку. Другая – Paris G. Litterature française au moyen age (Paris, 1909) – вернулась в библиотеку ИРЛИ в 1980-е гг. в составе книжного собрания В.М. Жирмунского. На авантитуле книги – владельческая надпись и дата (1912, апрель) по-французски. Каким образом эта книга оказалась у В.М. Жирмунского, выяснить не удалось.

Работа по разысканию книг Блока продолжается.

Примечания:

1. Чуковский К.И. Александр Блок как человек и поэт. - Пб., 1924. - С.4.
2. ИРЛИ. Ф.654. ед.хр.388.
3. Описание сохранившихся к 1924 г. книг этой библиотеки (свыше 200 названий, было сделано П.А. Журовым (см. Ученые записки Тартуского университета. 1975.- Вып. 358.- С. 404-414). О судьбе шахматовской библиотеки см.: Там же.- С. 396-403.
4. ИРЛИ. Ф.654. ед.хр.389.
5. Блок А.А. Собрание сочинений: В 8-ми т. - М.; Л., 1963. - Т.7. - С. 63.
6. Библиотека А.А. Блока: Описание: В 3 кн. /Сост. О.В. Миллер, Н.А. Колобова, С.Я. Вовина; Под ред. К.П. Лукирской.- Л., 1984-1986.